

К 75-летию со дня рождения Александра Корнейчука

ПОДВИГ ПИСАТЕЛЯ

Он очень любил весны, ждал их прихода, как обновления мира, ждал, как пазарь, истосковавшийся по любимой работе, по земле. Он уезжал из города как только прилетали первые скворцы и разливался Днепр. Уезжал в Плоты, в свой просторный дом с широкими окнами, смотрящими на все четыре стороны света, к саду, посаженному своими руками. В доме всегда было много солнца, книг и людей. Из мебели — ничего лишнего, любимые книги в кабинете. Рыбачья снасти на почетном месте — на веранде: спиннинги, удочки, разные мудреные приспособления для ловли сомов, щук, неимоверное количество разнообразных крючков, которые щедро раздавались всем с заверениями, что «на них рыба идет сама».

Из окон кабинета были видны Днепр и бесконечные луга. Летними ночами над домом загорались яркие звезды, а на реке — сигнальные огни для теплоходов и неутомимых барж. В такую пору Александр Евдокимович выходил на берег и долго-долго сидел, вслушиваясь в музыку ночи и реки. Низкие гудки проходящих теплоходов звали куда-то и тревожили душу.

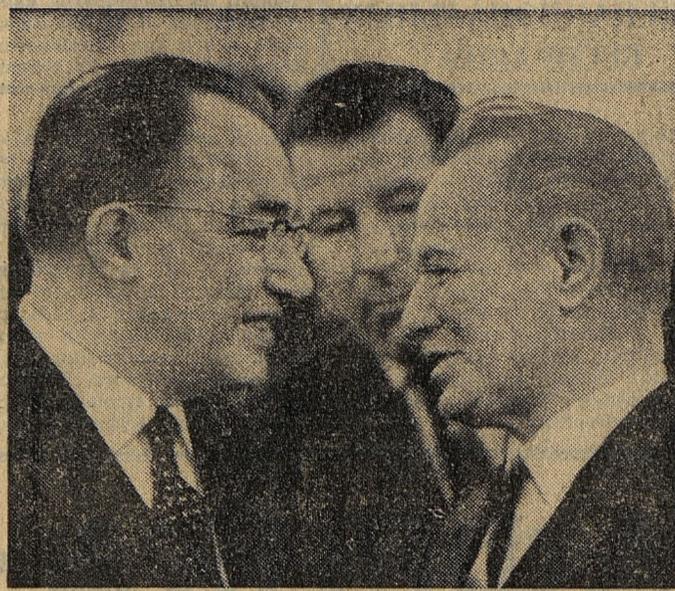
Весна всегда звала его в дорогу, и Александр Евдокимович надолго покидал свой дом в Плотах. Он ездил на Волынь, на Винничину к своим избирателям — то появлялся в жарких херсонских степях, то на заводах в Харькове, то в Москве на заседаниях Совета мира... Из каждой поездки возвращался воодушевленный, полный впечатлений от встреч с людьми, а значит — с новыми темами, образами будущих пьес. Мы, его друзья, всегда восхищались рассказами Корнейчука об этих поездках, так много в них было жизненной правды, так тонко были схвачены характеры новых знакомых. И за всем этим вставали порой очень серьезные проблемы нашей жизни, взаимоотношений между людьми. Как никто другой умел Александр Корнейчук вглядеться в жизнь, с прищипкой ему принципиальностью коммуниста и талантом художника.

Драматургия Александра Корнейчука — явление уникальное в советской литературе. Именно ему выпала счастливая судьба художника сцены — стать, необходимым своему народу в трудах и боях за Родину.

Творчество каждого писателя испытывается беспристрастным судьей — временем. Народ отбирает в свою сокровищницу культуры только те произведения, которые помогли ему в жизни и борьбе, которые помогли ему стать крепче и благороднее, мудрее и величественнее. В этой сокровищнице — много пьес Александра Корнейчука.

Драмы, комедии, пьесы — современные и исторические... Много написано им. Шедрий талант Корнейчука дал нам героев, которые пошли в жизнь, к людям, стали их друзьями, советчиками и побратимами в борьбе за высокие идеалы ленинской партии. Герой первой пьесы Александра Евдокимовича — композитор Рон, обращаясь к молодежи, сказал: «Вам, композиторам новой жизни, я посвящаю свою первую симфонию». Платон Кречет мечтал дать человечеству «миллионы солнечных дней». Гибнет за «первую в мире пролетарскую революцию» Оксана... Огнев, Чеснок, Богдан Хмельницкий, Макар Дубрава, Романюк, Наталия Ковшик, Нечай, Гроза... Это только часть героев из огромной галереи образов, но в них, как в капле чистой родниковой воды, отражается идейно-художественное направление всего творчества драматурга.

...В 1923 году христиновские комсомольцы проводили сво-

го друга — Сашу Корнейчука. С их путевкой он приехал на рабфак Киевского института народного образования. В своей автобиографии Александр Евдокимович вспоминал: «Нужно сказать, что самые талантливые профессора хорошо приняли новых студентов-рабфакцев. В холодных аудиториях, не жалея сил, они делали все, чтобы мы за два года получили среднее образование...». Об этом периоде Александр Евдокимович вспоминал всегда с нежностью. «Всех нас роднило что-то большое с Павкой Корчагиным», — скажет он, выступая перед молодыми писателями тридцать лет спустя.

«Он был велик» — так называл Александр Корнейчук свой рассказ о Ленине. Его напечатала газета «Большевик» 21 января 1925 года. Это было начало корнейчуковской Ленинианы, которую он блестяще продолжил в «Гибели эскадры», «Правде», во всем своем творчестве.

Появление и успех «Гибели эскадры» были закономерны. Из 1200 пьес, присланных на всесоюзный конкурс, премиями были отмечены пять, среди них и «Гибель эскадры». К тому времени в русской советской драматургии уже появились пьесы, которым было суждено стать нашей классикой — «Любовь Яровая» К. Тренева, «Разлом» Б. Лавренева, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского... «Гибель эскадры» Корнейчука навсегда встала в один ряд с этими выдающимися произведениями. Пьеса вошла в репертуар многих театров нашей страны. В Москве ее первым поставил в Центральном театре Советской Армии Юрий Завалский. Можно говорить сегодня, что она дала и новое направление украинскому советскому театру, оказала большое влияние на весь литературный процесс в республике. «Гибель эскадры» революционизировала украинский театр, вызвав к деятельности новые силы режиссеров, актеров. И каждая новая пьеса Александра Корнейчука была новой ступенькой, по которой поднимался наш театр, настойчиво овладевая методом социалистического реализма. Прием мер тому — появление на сцене франковцев «Платона Кречета», «Правды», спектаклей, в которых новыми гранями засверкал талант Г. Юры, А. Бучмы, Н. Ужвий, Ю. Шумского...

За театром имени Ивана Франко утвердилось добрая слава театра Корнейчука. Сюда он приносил свои новые пьесы. Для театра это всегда был праздник. Праздник трудный, ибо очень строг был автор, в первую очередь — к самому себе. В прекрасном содружестве с Гнатом Петровичем Юрой Александр Корнейчук смело шел на творческий эксперимент, иногда уже на

репетициях рождались новые сцены... Александр Евдокимович был очень внимателен к актерам, к их труду. Недаром многие из них, пройдя школу корнейчуковской драматургии, достигли вершин мастерства.

Жизненность драматургии Александра Корнейчука, популярность его пьес объясняются прежде всего тем, что это драматургия высокого социального звучания, страстной партийности и народности. Герои Корнейчука пришли на сцену с эскадренных миноносцев, с полей и шахт, со страниц славной истории нашего народа, нашей жизни. Они не стали схемами, проповедниками прописных истин, а встали со сцены в жизнь обобщенными образами наших современников. Конфликт между Чесноком и Галушкой — героями блестящей комедии «В степях Украины» — яркое подтверждение этому. Их принципиальный спор вышел далеко за пределы колхозов «Смерть капитализму» и «Тихая жизнь»... Проблема, поднятая драматургом, взволновала весь народ. Это ли не самая большая награда писателю!

В августе 1942 года газета «Правда» напечатала пьесу А. Корнейчука «Фронт». В те суровые дни войны ее читали миллионы бойцов, обсуждали на фронте и в тылу. Честно и смело драматург-воин написал о том, что волновало весь народ — об успехах и временных неудачах Красной Армии. Корнейчук обличал неуменье воевать в новых условиях, зазнайство некоторой части высшего командного состава армии в лице командующего фронтом Горлова, за что народ платил своей кровью и поражениями. Драматург осуждал «горловщину», как опасное социальное явление. Спектакли, поставленные во многих театрах страны, своей правдой и силой буквально потрясали и воинов, и труженников тыла. «Фронт» помогал нашей партии в мобилизации всех сил на разгром врага. Нужно было обладать огромным мужеством, чтобы написать такую пьесу в самые тяжелые годы войны. У Корнейчука это мужество было.

Горький назвал драматургию самым трудным жанром литературы. Александр Корнейчук в совершенстве владел им, он выработал свой, особый, корнейчуковский стиль, поражая нас многогранностью своего таланта, богатством творческой палитры. Из-под его пера выходили трагедии, драмы, комедии, написанные с настоящим блеском. Никто другой не сделал столько для развития жанра советской комедии, как Корнейчук. Он обладал тонким чувством юмора, удивительной способностью выписывать комедийные характеры, полные жизненной правды и социальной значимости. Все это зиделось на глубоком знании

жизни и славных традициях украинского классического театра, на творческом осмыслении великого наследия Гоголя, Чехова, Островского, чьи произведения были для него высочайшим эталоном драматургического мастерства.

Все творчество Александра Корнейчука созвучно нашему времени и устремлено вперед. Образы, созданные им десятилетия тому назад, живут и поныне, будут жить всегда, ибо не устареют никогда идеалы, за которые они борются, — счастье народа, счастье Отчизны.

«Не идеализированного героя «без сучка и задоринки», не красивого возвышенного болтуна ждет от нас, драматургов, зритель, — говорил Корнейчук, — а борца за светлые идеалы коммунизма, который побеждает не только вражеские силы, сопротивляющиеся повому миру, но и побеждает в себе присущие каждому человеку в той или иной мере человеческие слабости. Зритель хочет видеть, как наш современный человек закаляет свою душу в героической борьбе за светлое счастье своей Родины и всех народов мира...»

Александру Корнейчуку выпала, кроме театра, еще одна великая судьба — быть настоящим человеком, настоящим коммунистом, борцом за мир. Об этом он помнил всегда: когда садился за письменный стол, когда перед боем обращался к солдатам, когда занимал пост заместителя министра иностранных дел СССР, когда выполнял свои депутатские обязанности или выступал на международных форумах борцов за мир... Общественная работа, партийная работа забирала у него много времени, но без нее он не смог бы жить.

Он шел навстречу жизни, открыв свое сердце людям. Он много ездил по стране, у него было очень много друзей в каждой республике. Он дружил не только с писателями и актерами, Александр Евдокимович очень дорожил дружбой с шахтерами Донбасса и космонавтами, с колхозниками и студентами. Для них он жил, для них творил. В послевоенных его пьесах «Макар Дубрава», «Калиновая роша», «Крылья», «Над Днепром», «Страницы дневника» и «Память сердца» герои удивительно целеустремленные в своем гражданском долге и красивые внутренней, какой-то тихой, светлой красотой.

Указ о присвоении Александру Корнейчуку высокого звания Героя Социалистического Труда застал писателя в Праге. На вопрос корреспондента «Правды»: «Чем Вы порадуете советского зрителя к празднику Октября?» — Корнейчук ответил:

«Наша Родина сильна своей самой передовой ленинской идеологией, сильна дружбой и братством народов, их монолитной сплоченностью вокруг Коммунистической партии, сильна красотой ума, сердца и характера советского человека. Вот о чем хочется написать».

Многого он не успел написать. Он знал о своей неизлечимой болезни и с огромным мужеством принял удар судьбы. Перед самой кончиной он попросил девушек-санитарок петь ему песни. И они пели ему, не сдерживая слез...

Нет слов для утешения. Но подвиг, свершенный Александром Корнейчуком — писателем-коммунистом, навсегда останется в памяти народа и Родины, которым посвятил всю свою пламенную жизнь.

Микола ЗАРУДНЫЙ.

* * *

На снимке: Александр Евдокимович Корнейчук и Михаил Александрович Солохов.

(Фото ТАСС. 1965 год).